

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Вооруженныя силы.—Румынія. Маневры 1912 г.—Балканскій полуостровъ. Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Австро-Венгрія.

Быстрые и блестящіе успѣхи союзниковъ во время кампаніи 1912 г. на Балканскомъ полуостровѣ произвели сильное впечатлѣніе въ Европѣ, обнаруживъ неожиданно два новыхъ фактора огромнаго значенія: солидарность между христіанскими государствами полуострова и первоклассное достоинство ихъ молодыхъ армій.

На ближайшую сосѣдку—Австро-Венгрію—эта война произвела прямо ошеломляющее впечатлѣніе; она породила два новыхъ призрака, грозящихъ самому существованію двуединой монархіи—возможность образованія сильной южно-славянской федераціи и возрожденіе вопроса объ объединеніи національностей. Если первый призракъ самъ по себѣ уже представляетъ серіозную опасность, то второй для имперіи, населенной 29% нѣмцевъ, 18% венгерцевъ, 47% славянъ, 5% румынъ и 1% итальянцевъ, могъ оказаться роковымъ. Въ виду такой опасности, правительство въ области дипломатіи и военныхъ мѣропріятій привело въ движеніе всѣ находящіяся въ его распоряженія средства для умаленія послѣдней балканской войны; одинъ за другимъ былъ выставленъ цѣлый рядъ требованій относительно санджака Ново-Базаръ, пути къ Салоникамъ, портовъ на Адриатическомъ побережьѣ, образованія автономной Албаніи (второй Турціи); военныя власти обращались за поддержкою въ Берлинъ и даже въ Бухарестъ, дипломаты достигли возобновленія до срока тройственнаго союза и, наконецъ, началась частичная мобилизація армій, коснувшаяся 8 корпусовъ, изъ коихъ 4 на сербской границѣ: VII—въ Темешварѣ, XIII—въ Аграмѣ, XV—въ Сераевѣ и XVI—въ Рагузѣ, 3 въ Галиции: I—въ Краковѣ, X—въ Перемышлѣ и XI—во Львовѣ и одного центрального—II въ Вѣнѣ.

Послѣднее обстоятельство—мобилизація въ Австро-Венгріи—въ то время, когда въ прочихъ великихъ державахъ не принимается никакихъ чрезвычайныхъ военныхъ мѣропріятій, конечно, рассчитано на то, чтобы произвести сильное впечатлѣніе на Европу и

отстоять хотя бы часть предъявленныхъ требованій и ограниченій результатовъ балканской войны; оно представляетъ собою военную угрозу, а потому интересно въ настоящую минуту вспомнить о томъ, какими военными средствами обладаетъ Австро-Венгрія и въ какомъ состояннн находятся ея вооруженныя силы.

Вооруженныя силы Австро-Венгрии состоятъ изъ «общей арміи» (и флота) и отдѣльныхъ ландверовъ, австрійскаго и венгерскаго (гонведа); первая управляется имперскимъ военнымъ министерствомъ, во главѣ котораго находится общій военный министръ недавно назначенный генералъ отъ артилеріи Кробатинъ; ему подчиняется также морской отдѣлъ, во главѣ котораго находится начальникъ флота, адмиралъ графъ Монтекуколи. Ландверы управляются особыми «министрами обороны» австрійскимъ—генераломъ барономъ Георги и венгерскимъ—генераломъ барономъ Хацай. Начальникъ генеральнаго штаба—одинъ общій, вновь назначенный на этотъ постъ генералъ баронъ Конрадъ фонъ Гетцендорфъ.

Общая армія и оба ландвера входятъ въ составъ полевыхъ войскъ первой линіи; здѣсь слово ландверъ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ въ Германіи; части австрійскаго и венгерскаго ландвера содержатся въ мирное время въ такомъ же штатномъ составѣ, какъ и части общей арміи; въ послѣднія десять лѣтъ правительство стремилось къ тому, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ, по сроку службы, комплектованію офицерами, снабженію пулеметами, артилеріею и пр., вполне сравнять ландверы съ общею арміею; введеніемъ закона о 2-лѣтнемъ срокѣ службы, срокъ этотъ для всѣхъ трехъ категорій сравненъ (прежде въ ландверахъ новобранцы служили два года, въ общей арміи—три); съ отпускомъ новыхъ чрезвычайныхъ кредитовъ и снабженіе артилеріею, пулеметами и пр. будетъ одинаковое: однако, кредиты эти ассигнованы только въ 1912 г. и венгерскій ландверъ пока не имѣетъ вовсе артилеріи и формированіе таковой разсрочено на 4 года, хотя, по слухамъ, матеріальная часть имѣется готовою въ складахъ.

Австро-венгерская армія, общая и ландверы, распределена по 16 корпуснымъ округамъ, соотвѣтствующимъ такому же числу корпусовъ. Изъ послѣднихъ 10 расположены на территоріяхъ австрійской короны: 3—въ Галиціи, 2—въ Богеміи, 2—въ собственно Австріи, 1—въ Тиролѣ и 2—въ Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи; остальные 6 корпусовъ — въ земляхъ венгерской короны. Въ слѣдующей таблицѣ показаны пункты расположенія корпусныхъ штабовъ:

Галиція.

- 1—Краковъ.
X—Перемышль.
XI—Львовъ.

Боснія, Герцеговина и Далмація.

- XV—Сераево.
XVI—Рагуза.

Богемія.

VIII—Прага.

IX—Лейтмериць.

Собственно Австрія.

II—Вѣна.

III—Граць.

Тироль.

XIV—Инсбрукъ.

Земли венгерской короны.

IV—Будапешть.

V—Пресбургъ.

VI—Кашау.

VII—Темешваръ.

XII—Германштадтъ.

XIII—Аграмъ.

Пѣхотныхъ дивизій имѣется всего 48, изъ коихъ 33 принадлежатъ къ общей арміи (№№ 1—12, 14—19, 24—25, 27—36 и 47—49), 8 входятъ въ составъ австрійскаго ландвера (№№ 13, 21, 22, 26 и 43—46) и 7—въ составъ гонведа (№№ 23 и 37—42; дивизія № 20 только формируется).

Нормальный составъ корпуса—3 пѣхотныхъ дивизіи, изъ коихъ 1 ландверная; однако, XV и XVI корпуса имѣютъ только по 2 дивизіи; II корпусъ имѣетъ 4 дивизіи. Нормальный составъ бригады два полка по 4 баталіона въ общей арміи, 2 полка по 3 баталіона въ австрійскомъ ландверѣ (два полка, однако, имѣютъ лишь 2 баталіона); въ гонведѣ 10 полковъ имѣютъ по 4 баталіона, остальные 18—по 3 баталіона (вслѣдствіе ассигнованія въ 1912 г. чрезвычайныхъ кредитовъ, съ 1-го октября началось формированіе 4 новыхъ пѣхотныхъ полковъ въ гонведѣ; они составляютъ дивизію № 20, штабъ которой будетъ расположенъ въ Дебречинѣ).

Кромѣ того, существуютъ 4 полка тирольскихъ стрѣлковъ по 4 баталіона, 4 полка босно-герцеговинской пѣхоты по 4 баталіона и 27 отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ (1 босно-герцеговинскій) и, наконецъ, въ составъ австрійскаго ландвера входятъ еще 3 мѣстныхъ стрѣлковыхъ полка въ Тиролѣ (2 по 3 баталіона и 1 въ 4).

Такимъ образомъ, общая численность пѣхоты составляетъ въ общей арміи 110 полковъ (линейные № 1—102, тирольскіе стрѣлки № 1—4 и босно-герцеговинскіе № I—III) и 27 егерскихъ баталіоновъ (№№ 1—2, 4—13, 16—17, 19—25, 28—32 и босно-герцеговинскій; промежуточныхъ номеровъ—нѣтъ); всего 467 баталіоновъ; въ австрійскомъ ландверѣ—37 полковъ линейныхъ и 3 стрѣлковыхъ, (№№ 1—37 и I—III), всего 119 баталіоновъ; въ гонведѣ—28 полковъ (будетъ 32) №№ 1—28, всего—94 баталіона; итого пѣхоты—680 баталіоновъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить отступленія отъ нормальной организациіи корпусовъ и дивизій: XV и XVI корпуса имѣютъ организацию и снаряженіе горныхъ войскъ; въ первомъ 1-я дивизія имѣетъ 2 горныя бригады—одну въ 7 баталіоновъ, другую—въ 4 баталіона, а 48-я дивизія—3 горныхъ бригады—двѣ по 4 баталіона и 1 въ 5 баталіоновъ (изъ всѣхъ этихъ 24 баталіоновъ 22 взяты по одному отъ раз-

личныхъ полковъ общей арміи, а 2—изъ босно-герцеговинскихъ полковъ); въ XVI корпусѣ 18-я дивизія (Мостаръ) имѣетъ 5 горныхъ бригадъ, одну въ 4 и остальные по 5 баталіоновъ, а 47-я дивизія (Катарро)—2 бригады по 5 баталіоновъ (только одинъ изъ босно-герцеговинскаго полка). Кромѣ того отдѣльныя горныя бригады расположены въ Зарѣ—4 баталіона и Тузлѣ—6 баталіоновъ.

Вслѣдствіе откомандированія баталіоновъ отъ частей общей арміи въ корпуса Босніи и Герцеговины, вызываемаго политическими соображеніями, составъ бригадъ въ дивизіяхъ общей арміи крайне неодинаковъ; рѣдкій полкъ имѣетъ всѣ 4 баталіона въ сборѣ; для усиленія состава пѣхотныхъ бригадъ имъ приданы либо егерскіе баталіоны, либо баталіоны босно-герцеговинскихъ полковъ или, наконецъ, піонерные баталіоны.

Для примѣра приведемъ составъ дивизіи пѣхоты въ I, X и XI корпусахъ въ Галиціи и II корпуса въ Вѣнѣ:

I корпусъ (Краковъ): *5-я дивизія* (Ольмюцъ): 9-я бригада (Ольмюцъ)—3-го полка 3 баталіона и 54-го—4 баталіона; 10-я бригада (Троппау)—1-го, 93-го и 100-го полка по 3 баталіона.

12-я дивизія (Краковъ): 23-я бригада (Краковъ)—13-го и 56-го полка по 4 баталіона; 24-я бригада (Краковъ)—20-го и 57-го полка по 3 баталіона и 9-й піонерный баталіонъ.

46-я ландверная дивизія: 91-я бригада (Краковъ)—16-го, 31-го и 32-го ландверныхъ полковъ по 3 баталіона (весь полкъ); 92-я бригада (Ольмюцъ)—13-й и 15-й ландверные полки по 3 баталіона.

X корпусъ (Перемышль): *2-я дивизія* (Ярославъ): 3-я бригада (Ряшевъ)—40-й полкъ—4 баталіона; 4-я бригада (Ярославъ)—89-й полкъ 4 баталіона и 90-го полка—3 баталіона.

24-я дивизія (Перемышль): 47-я бригада (Перемышль)—9-й полкъ 4 баталіона и 45-го полка—3 баталіона; 48-я бригада (Перемышль)—10-го и 77-го полка по 3 баталіона, 10-й и 11-й піонерные баталіоны.

45-я ландверная дивизія (Перемышль): 89-я бригада (Перемышль)—18-й и 33-й ландверные полки по 3 баталіона; 90-я бригада (Ярославъ)—17-й и 34-й ландверные полки по 3 баталіона.

XI корпусъ (Львовъ): *11-я дивизія* (Львовъ): 21-я бригада (Львовъ)—55-й полкъ 4 баталіона, 80-го полка 3 баталіона и 30-й егерскій баталіонъ; 22-я бригада (Львовъ), 15-й и 30-й полки—по 4 баталіона.

30-я дивизія (Львовъ): 59-я бригада (Черновицы)—24-го полка 1 баталіонъ и 41-й полкъ—4 баталіона; 60-я бригада (Львовъ)—58-го и 95-го полковъ по 3 баталіона и 32-й егерскій баталіонъ.

45-я ландверная дивизія (Львовъ): 85-я бригада (Львовъ)—19-й и 35-й ландверные полки по 3 баталіона; 86-я бригада (Черновицы)—20-й, 22-й и 36-й ландверные полки по 3 баталіона.

II корпусъ (Вѣна): 4-я дивизія (Брюнъ): 7-я бригада (Цнаймъ)—12-го, 81-го и 99-го полка по 3 баталіона; 8-я бригада (Брюнъ)—3-го полка 1 баталіонъ, 8-го и 49-го полковъ по 3 баталіона; 25-я дивизія (Вѣна): 49-я бригада (Вѣна)—84-го полка 3 баталіона, 1-го босно-герцеговинскаго полка 3 баталіона, 25-й егерскій баталіонъ и 5-й и 6-й піонерные баталіоны; 50-я бригада (Вѣна)—4-го и 24-го полковъ по 3 баталіона, босно-герцеговинскій егерскій баталіонъ; 49-я дивизія (Вѣна): 97-я бригада (Вѣна)—67-го и 82-го полка по 3 баталіона; 98-я бригада (Вѣна)—19-го, 32-го и 37-го полковъ по 3 баталіона; 13-я ландверная дивизія (Вѣна): 25-я бригада (Вѣна)—1-й и 24-й ландверные полки по 3 баталіона; 26-я бригада (Брюнъ)—14-й и 25-й ландверные полки по 3 баталіона.

Въ виду мобилизаціи части арміи и производства многочисленныхъ передвиженій войскъ, составъ ихъ въ настоящую минуту не поддается опредѣленію; по всей вѣроятности произошла большая перетасовка частей.

Пулеметныя команды имѣются пока по двѣ на полкъ и по одной на егерскій баталіонъ, изъ 2 пулеметовъ системы Шварцлозе, перевозимыхъ на вьюкахъ; пѣхота вооружена 3,15 лин. магазинной винтовкой Манлихера; число патроновъ по 120 на людяхъ, 40 на винтовку въ ротномъ обозѣ и 160 въ дивизионномъ паркѣ. Число пулеметныхъ командъ предполагается увеличить до одной на баталіонъ. При мобилизаціи въ полку формируется запасный (Ersatz) баталіонъ, при отдѣльномъ баталіонѣ—запасная рота. Мирный штатъ роты—96 человекъ.

Кавалерія общей арміи состоитъ изъ 42 полковъ по 6 эскадроновъ, всего 252 эскадрона; полкъ раздѣленъ на 2 дивизиона; при полку имѣется піонерный взводъ и телефонная команда (20 кило проволокъ и 4 телеф. станціи). Штатъ эскадрона въ мирное время 150 человекъ, въ военное—170. При мобилизаціи полкъ формируетъ запасный эскадронъ. Всѣ полки, драгунскіе, уланскіе и гусарскіе, вооружены укороченной винтовкой Манлихера безъ штыка, носимой за спиной (введеніе откидныхъ штыковъ проектируется). Для кавалеріи имѣется 16 пулеметныхъ отдѣленій по 4 пулемета, перевозимыхъ на вьюкахъ, съ 2-мя патронными повозками.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 6 уланскихъ полковъ по 6 эскадроновъ (сведены въ 2 бригады по 3 полка), 3 эскадрона тирольскихъ и 2 эскадрона далматинскихъ конныхъ стрѣлковъ; въ 1912 г. сформировано еще въ Босніи 2 эскадрона конныхъ стрѣлковъ.

Въ составъ гонведа входятъ 10 гусарскихъ полковъ (2 бригады по 3 и 2—по 2 полка) по 6 эскадроновъ. Кавалерія сведена въ восемь отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій (нормально по 24 эскадрона, 12 орудій и 2 пулеметныхъ отдѣленія); штабы ихъ расположены въ Краковѣ, Вѣнѣ (3 бригады), Пресбургѣ (въ одной бригадѣ 3 полка),

Будалештѣ, Темешварѣ, Ярославѣ, Станиславовѣ (3 бригады, въ одной 3 полка) и Львовѣ. Остальная кавалерія соединена въ бригады по 2 полка; каждой пѣхотной дивизіи (кромѣ дивизій XV и XVII корпусовъ, которые имѣютъ всего 3 эскадрона) нормально придается по 1 дивизиону кавалеріи въ 3 эскадрона.

Артилеріи до сего времени имѣлось въ общей арміи 168 легкихъ, 35 горныхъ, 24 конныхъ, 56 полевыхъ гаубичныхъ, 10 горныхъ гаубичныхъ и 28 тяжелыхъ гаубичныхъ батарей (сформированы весною 1912 г.).

Легкія батареи сведены въ 42 полка, а полевыя гаубичныя въ 14 полковъ, всѣ по 4 батареи въ 6 орудій (гаубицъ); они образуютъ 14 бригадъ, по одной на корпусъ (кромѣ XV и XVI) изъ 3 полковъ легкихъ и 1 гаубичнаго. Тяжелыя гаубичныя батареи сведены въ 14 дивизионовъ (по 1 на корпусъ).

Горная артилерія образуетъ 7 полковъ неодинаковаго состава при дивизіяхъ XV и XVI корпусовъ (1 въ Тиролѣ). Конная артилерія сведена въ 8 дивизионовъ по 3 батареи въ 4 орудія.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 16 легкихъ гаубичныхъ батарей, а гонведъ до сего времени артилеріи не имѣлъ.

Полевыя орудія 8 см. калибра изъ стали-бронзы; преобразование ихъ въ скорострѣльныя продолжается. Конная артилерія имѣетъ 3 дюймовыя скорострѣльныя орудія; легкія полевыя гаубицы 4,1 дюймоваго калибра (10 см., 30 фунтовья); тяжелыя гаубицы 5,9 дюймоваго калибра (15 см., всѣхъ снаряда 80 фунтовъ). Число снарядовъ для легкихъ орудій всего 498, изъ нихъ 33 въ передкѣ, 93 въ батарейныхъ зарядныхъ ящикахъ и 372—въ дивизионномъ паркѣ.

Говоря объ артилеріи, слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1912 г. палаты ассигновали военному вѣдомству чрезвычайный кредитъ въ 125 милліоновъ кронъ на 3 года (по 41 съ дробью милліону въ годъ) и большая часть его предназначена для усиленія и усовершенствованія артилеріи. Имѣется въ виду увеличить артилерію въ каждомъ корпусѣ 1 полевымъ гаубичнымъ полкомъ съ тѣмъ, чтобы при корпусѣ состояло 2 бригады по 2 полка (1 орудійный и 1 гаубичный)=48 орудій и 48 гаубицъ въ видѣ дивизионной артилеріи и 1 полкъ легкой артилеріи и 1 дивизионъ тяжелыхъ гаубицъ въ качествѣ корпусной артилеріи=24 орудія и 12 тяжелыхъ гаубицъ; всего въ корпусѣ по новой организациіи будетъ 132 орудій и гаубицъ (72 орудія, 48 полевыхъ и 12 тяжелыхъ гаубицъ).

Часть кредита предназначена для усовершенствованія матеріальной части полевой артилеріи, введенія новаго образца тяжелыхъ гаубицъ и заготовленія новыхъ крѣпостныхъ орудій взамѣнъ устарѣвшихъ образцовъ.

Наконецъ, установлена программа формированія полевой артиле-

ріи для гонведа въ теченіе 4 лѣтъ; формируется всего 8 бригадъ—70 батарей, изъ коихъ 32 легкія, 32 полевыя гаубичныя и 6 конныхъ; легкія и гаубичныя батареи будутъ имѣть въ мирное время по 4, въ военное по 6 орудій (гаубиць), конныя всегда—по 4 орудія; формирование началось 1-го октября 1912 г. Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 8 полковъ (по 2 или по 3 баталіона) и 6 отдѣльных баталіоновъ.

Инженерныя войска въ 1912 г. подверглись преобразованію: ихъ будетъ двѣ категоріи: пионерныя войска—8 баталіоновъ (спеціально обучаются понтонной службѣ), кадръ понтоннаго баталіона и кадръ минной роты, и саперныя войска (спеціально обучаются саперному дѣлу)—14 баталіоновъ.

Техническія части также преобразованы въ 1912 г. — вмѣсто одного желѣзнодорожно-телеграфнаго полка сформировано два отдѣльных спеціальныхъ полка. Имѣется автомобильный кадръ и военно-воздухоплавательный отдѣлъ въ Вѣнѣ (3 дирижабля и около 15 аэроплановъ).

Обозныя войска состоятъ изъ 16 дивизионовъ, по одному въ каждомъ корпусномъ округѣ, раздѣленныхъ на эскадроны.

Организація санитарныхъ частей заключается въ томъ, что при каждомъ гарнизонномъ госпиталѣ состоитъ санитарная команда.

Уставъ о воинской повинности также въ 1912 г. подвергся коренному преобразованію: принятъ законъ о 2-лѣтнемъ срокѣ службы и законъ объ усиленіи контингента новобранцевъ.

Поступившіе въ 1912 г. новобранцы будутъ служить только 2 года (въ кавалеріи и конной артиллеріи остается 3-лѣтній срокъ службы). Всѣ способные къ службѣ граждане (допускаются изыятія по профессіи и семейному положенію) обязаны службою съ 19 до 42-лѣтнаго возраста; подлежатъ призыву лица въ возрастѣ 21 года; срокъ службы подъ знаменами—2 года, въ резервѣ 10 лѣтъ; въ кавалеріи и конной артиллеріи—3 и 7 лѣтъ, для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся—1 и 11 лѣтъ, для волонтеровъ—3 и 7 лѣтъ. Не поступившіе въ армію зачисляются частью въ «дополнительный резервъ», служащій для пополненія убыли, остальные—въ ополченіе (Landschurm); общій срокъ состоянія въ ландштурмѣ I призыва 19 лѣтъ, II призыва 5 лѣтъ для лицъ, не зачисленныхъ въ армію, и для прошедшихъ ряды ея и состоявшихъ въ резервѣ—до 42-лѣтнаго возраста. Повторительные сборы резерва: для служившихъ 2 года—всего 4 сбора продолжительностью въ общей сложности 12 недѣль, для служившихъ 3 года—3 сбора—11 недѣль, для чиновъ «дополнительнаго резерва»—3 сбора—12 недѣль (1-й сборъ—10 недѣль), для офицеровъ запаса (бывшихъ вольноопредѣляющихся) отъ 4 до 6 сборовъ—16—24 недѣли. Въ новомъ законѣ упоминается, что въ частяхъ, для которыхъ установленъ 2-лѣтній срокъ службы, ежегодно можно удер-

живать на 3-й годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, соответствующее потребности въ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицерахъ (штатъ таковыхъ увеличенъ съ 16.000 до 30.000). Однако, эта статья закона была опротестована въ палатахъ и законъ принятъ лишь въ виду обѣщанія военнаго министра, что она примѣняться не будетъ и будутъ приняты мѣры для добровольнаго удержанія на сверхсрочной службѣ (установлены денежныя преміи и нѣкоторыя льготы).

Контингентъ новобранцевъ до 1911 г. былъ 103.100 человекъ для общей арміи (59.024 въ Австріи и 44.076—для Венгріи), 19.200 для австрійскаго ландвера и 12.500 для гонведа.

Новымъ закономъ контингентъ увеличенъ до 220.451, изъ нихъ для общей арміи въ Австріи 91.482, въ Венгріи 68.187, въ Босніи и Герцеговинѣ—7.763, для австрійскаго ландвера—28.019 и для гонведа—25.000, но увеличеніе происходитъ постепенно въ теченіе пяти лѣтъ (въ 1912 г.—всего 181.511). Увеличеніе контингента вызывается съ одной стороны введеніемъ 2-лѣтняго срока службы, съ другой—необходимостью усилить составъ частей, которыя должны были выдѣлять людей для пулеметныхъ командъ, новыхъ частей артилеріи, войскъ сообщеній и другихъ учреждений (до 1911 г. контингентъ оставался неизмѣннымъ), вслѣдствіе чего составъ ротъ, принимая во вниманіе командировочныхъ чиновъ, далеко не достигалъ штатнаго; было не болѣе 50—60 человекъ въ ротѣ.

Говоря о пополненіи австро-венгерской арміи, слѣдуетъ отмѣтить, что система комплектованія ея, за незначительными отступленіями, территориальная и потому части войскъ состоятъ изъ людей мѣстной національности. Только въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ было упомянуто выше, расположены части войскъ изъ другихъ округовъ имперіи.

Штатъ мирнаго времени австро-венгерской арміи составляетъ: общей арміи 305.914 человекъ и 1.232 орудія, австрійскаго ландвера—48.084 человекъ и 64 орудія и гонведа 32.770 человекъ, а всего 386.768 человекъ и 1.286 орудій; послѣ полнаго увеличенія контингента онъ будетъ около 425.000 человекъ.

Это—войска первой линіи; организациі резервныхъ войскъ, насколько извѣстно, въ Австро-Венгріи не существуетъ; однако, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ имѣются кадры баталіоновъ, эскадроновъ и батарей для формированія въ случаѣ нужды резервныхъ частей войскъ. Войска третьей линіи образуетъ ландштурмъ, назначаемый для мѣстной обороны; какой-либо организациі онъ повидимому не имѣетъ.

Что касается числительности австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ въ военное время, то можно привести цифры, недавно сообщенныя въ издаваемомъ англійскимъ генеральнымъ штабомъ журналѣ «The Army Review»; войскъ 1-й линіи—1.000.000 человекъ, 2-й линіи 260.000 изъ числа старшихъ возрастныхъ классовъ ре-

зерва, для котораго имѣются лишь кадры малыхъ частей, и въ 3-й линіи—1.000.000 человекъ ландштурма безъ определенной организациі.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что происходящая въ Австро-Венгріи въ настоящее время частичная мобилизациа арміи застала послѣднюю въ періодѣ коренного преобразованія, особенно по отношенію къ переходу на 2-лѣтній срокъ службы, къ рѣшенію унтеръ-офицерскаго вопроса и къ организациа артилеріи.

Р у м ы н і я.

Въ 1912 г. большіе маневры первоначально были назначены для III и новаго V корпуса въ Добруджѣ, причемъ предполагалось производство переправы черезъ Дунай. Но вслѣдствіе обильныхъ дождей дороги въ Добруджѣ оказались настолько испорченными и берега рѣкъ наводненными, что маневры эти были отмѣнены. Собранныя для нихъ войска, въ которыя частью для усиленія состава призваны были резервисты, въ виду начавшейся на Балканскомъ полуостровѣ мобилизациа, а затѣмъ и войны, оставались въ теченіе нѣ котораго времени сосредоточенными.

Маневры же было предписано произвести въ теченіе трехъ дней съ 24-го по 26-е сентября н. с. къ сѣверу отъ Бухареста частями II и особаго своднаго корпуса. Въ нихъ приняли участіе: весь II корпусъ—3-я и 4-я дивизіи съ бригадой кавалеріи, который подъ начальствомъ генерала Крайничано составлялъ южный отрядъ, защищавшій столицу отъ противника, наступавшаго съ сѣвера, и сводный корпусъ изъ 5-й дивизіи, 2-й резервной дивизіи и отдѣльной кавалерійской дивизіи, который образовалъ сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генерала Іарка; этотъ отрядъ по предположенію перешелъ Карпаты по долинамъ Фагарашъ и Басса; 23-го сентября вечеромъ его кавалерійская дивизіа достигла Плоешти (въ 80 кил. къ сѣверу отъ Бухареста), 5-я дивизіа съ главной квартирой находилась въ Баикои, а 2-я резервная дивизіа въ Магурели; задача отряда заключалась въ овладѣніи Бухарестомъ.

Южный отрядъ для обороны столицы 23-го расположился такъ: кавалерійская бригада въ Карбеанчи-Балотешти, 3-я дивизіа въ Буртеа-Бучіумешти и 4-я дивизіа въ районѣ Отопени—Одаиле—Могошчайя.

Главнымъ руководителемъ маневровъ былъ наслѣдникъ престола принцъ Фердинандъ, при которомъ состоялъ начальникъ генеральнаго штаба генераль Авереско. При сѣверномъ отрядѣ находились три биплана Фармана съ казеннаго аэродрома въ Котрочени съ

офицерами-летчиками поручикомъ Негреско и подпоручиками Протопеско и Чискмеано; при южномъ отрядѣ было 2 моноплана Блеріо и 1 бипланъ Фармана съ аэродрома національной лиги авіаціи въ Банаеса; на нихъ совершали полеты офицеры-летчики поручики Капса, Цорилеано, Адамовичи, Поповичи и Фотеско, а также авіаторъ графъ Телезанъ. Помимо донесеній соотвѣтствующему начальнику отряда, летчики сообщали свѣдѣнія о ходѣ маневровъ главному руководителю и въ послѣдній день присутствовавшему на маневрахъ королю. Въ сѣверномъ отрядѣ въ одной изъ ротъ 1-го егерскаго баталіона командовалъ взводомъ сынъ наслѣдника престола принцъ Карлъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что отдѣльная кавалерійская дивизія генерала Мустаца состояла изъ 3-хъ бригадъ по 2 полка рошіори (регулярной кавалеріи), а отдѣльная кавалерійская бригада генерала Саулеско изъ двухъ полковъ рошіори и одного полка каларашей (резервной кавалеріи).

Въ первый день маневровъ, 24-го сентября, столкновеній между частями сторонъ не происходило. Въ сѣверномъ отрядѣ кавалерійская дивизія изъ Плоешти продвинулась впередъ до р. Прахова, текущей съ запада на востокъ, съ цѣлью овладѣнія переправой; ей удалось опредѣлить направленіе движенія непріятельскихъ колоннъ. Пѣхота совершила переходъ двумя колоннами, причѣмъ въ правой находилась 5-я дивизія, а лѣвую составляла 2-я резервная дивизія.

Начальникъ южнаго отряда, имѣвшаго назначеніе оборонять столицу, рѣшилъ всѣми силами двинуться навстрѣчу противнику; кавалерійская бригада была направлена по дорогѣ въ Плоешти для захвата переправъ на рр. Яломницѣ и Праховѣ, а пѣхота наступала двумя колоннами, 4-я дивизія на правомъ флангѣ, 3-я—въ лѣвой колоннѣ. Кавалерія въ этотъ день переправилась черезъ р. Яломницу.

На 25-е сентября сѣверный отрядъ долженъ былъ сосредоточиться на правомъ берегу р. Прахова (притокъ р. Яломницы, протекающей здѣсь съ запада на востокъ, сѣвернѣе Яломницы) и затѣмъ двинуться впередъ для атаки противника.

Южный отрядъ собрался на правомъ берегу р. Яломницы п начальникъ отряда генералъ Крайничано имѣлъ намѣреніе атаковать противника во время переправы его по мосту черезъ означенную рѣку; однако, онъ отправилъ 4-ю дивизію впередъ и вправо для дѣйствія противъ лѣваго фланга противника; такимъ образомъ близъ переправы на р. Яломницѣ оставалась одна только 3-я дивизія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался генералъ Гарка для атаки ея своими двумя дивизіями; на переправѣ произошелъ ожесточенный бой, невыгодный для 3-й дивизіи. Начальникъ 4-й дивизіи, получивъ извѣстіе о боѣ, послѣдилъ ей на помощь, но вслѣдствіе удаленія 4-й дивизіи, отдѣленной къ тому же отъ 3-й дивизіи рѣкою, онъ не успѣлъ; въ виду

поздняго времени, главный руководитель прекратилъ маневръ этого дня.

Утромъ 26-го сентября въ районъ маневровъ прибылъ король въ сопровожденіи военного министра генерала Аргетоано и многочисленной свиты; пересѣвъ на автомобиль, король съ принцемъ Фердинандомъ отправились въ Катунуль, въ центръ операцій, гдѣ произведшіе развѣдку расположенія сторонъ летчики поручики Адамовичи и Цорилеано доложили королю о расположеніи частей войскъ обоихъ противниковъ.

Послѣ боя наканунѣ южный отрядъ отошелъ отъ берега Яломницы къ югу, а сѣверный отрядъ перешелъ рѣку (5-я дивизія по наведенному у Валени понтонному мосту) и наступалъ на югъ. Столкновение произошло сначала на западномъ флангѣ, гдѣ 3-я дивизія (южнаго отряда) атаковала наступавшую 5-ю дивизію противника, но сама была атакована во флангъ частями 5-й дивизіи; однако, на помощь ей подоспѣли части 4-й дивизіи, и на западномъ флангѣ сѣверный отрядъ долженъ былъ уступить превосходству силъ противника и отойти назадъ. Въ это время наступавшая на восточномъ флангѣ 2-я резервная дивизія вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею имѣла успѣхъ противъ бригады 4-й дивизіи и кавалерійской бригады южнаго отряда; резервная дивизія выдѣлила обходную колонну, а кавалерія сѣвернаго отряда атаковала непріятельскую кавалерійскую бригаду, которая, попавъ подъ сильный огонь артилеріи, по рѣшенію посредниковъ, была признана вышедшею изъ состава отряда. Въ 5½ часовъ дня былъ данъ общій отбой.

Описанные маневры, въ послѣднюю минуту замѣнившіе собою назначенные въ Добруджѣ, произведены были на основаніи наскоро составленнаго простѣйшаго плана. Тѣмъ не менѣе они были очень поучительны для войскъ, доставивъ имъ достаточную практику въ боевыхъ столкновенияхъ и потребовавъ немало выносливости вслѣдствіе холодной погоды и сильныхъ дождей; въ болотистомъ районѣ долинъ рѣкъ дороги сильно размякли, а движеніе по пахоти и атака скользкихъ скатовъ холмовъ требовали отъ войскъ значительнаго напряженія силъ; они выдержали это испытаніе очень хорошо.

Летчики, несмотря на дурную погоду, все время совершали полеты и выказали много неустрашимости. Однако, казенные бипланы въ концѣ маневровъ потерпѣли неудачу; изъ трехъ аэроплановъ только одинъ поручика Негреско благополучно вернулся на аэродромъ; остальные два потерпѣли серьезныя аваріи при неудачномъ спускѣ на землю и оба летчика, поручики Протопопеско и Чисканеано, получили поврежденія, причемъ послѣдній отправленъ въ госпиталь.

Болѣе удачи имѣли два моноплана Блеріо и бипланъ Фармана на

ціональной авіаціонной лиги, основанной княземъ Бибеско; они совершали въ теченіе трехъ дней частые полеты, двигаясь со скоростью до 100 километровъ въ часъ, и всѣ окончили кампанію вполне благополучно.

Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Ближайшимъ послѣдствіемъ балканской войны было возникновеніе двухъ вопросовъ, поведшихъ къ сложнымъ дипломатическимъ переговорамъ. Сербія пожелала осуществить свою давнишнюю надежду пробиться къ морю, чтобы имѣть возможность сбыта безъ затрудненій произведеній сельской промышленности. Албанцы, нѣсколько разъ до войны возстававшіе противъ Турціи, подъ властью которой они пользовались многими льготами сравнительно съ другими подчиненными Оттоманской имперіи національностями, пожелали образовать автономное государство. Исходъ войны для Сербіи, благодаря неутомимости и храбрости ея арміи, былъ поразительно удачный; сербы въ нѣсколько недѣль заняли вилайеты Косово, Монастырь и Скутари (послѣдній совмѣстно съ черногорцами) и пробились къ Адриатическому морю, гдѣ заняли Алесіо и порты С.-Джіовани ди Медуа и Дураццо. Албанцы либо не принимали участія въ войнѣ, либо участвовали въ ней въ рядахъ побѣжденной турецкой арміи или особыми бандами, дѣйствовавшими противъ сербовъ.

Такимъ образомъ, казалось бы, что результатомъ войны должно явиться осуществленіе желанія сербовъ и неудача албанскихъ притязаній.

Но война мечомъ прекращена перемиріемъ и началась война перомъ; повидимому, результатъ ея клонится къ совершенно противоположному рѣшенію—Сербія собственнаго порта не получитъ, а Албанія станетъ автономнымъ государствомъ. Такой результатъ является послѣдствіемъ политики Австріи, которая противится усиленію Сербіи и, для противодѣйствія могуществу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду крайняго ослабленія исполнявшей роль укротителя славянъ (а также грековъ, армянъ, валаховъ—вообще христіанъ) «старой» Турціи, стремится создать на полуостровѣ «новую» Турцію.

Въ отдѣлѣ «Военная географія» извѣстнаго изданія Petermanns Mitteilungen въ Готѣ находимъ интересную статью бѣлградскаго профессора доктора Іована Цвидзича (Свијіс), освѣщающую оба упомянутые вопроса съ точки зрѣнія исторической, географической, этнографической и экономической, а потому приводимъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ этой статьи.

Послѣ большихъ сраженій у Куманова, Прилѣпа и Монастыря

два отряда сербской арміи получили назначеніе двинуться къ албанскому побережью Адриатическаго моря и занять порты С.-Джіовани ди Медуа и Дураццо. Первый изъ нихъ направленъ былъ отъ Призрена и Дьяково въ районъ р. Дрина и территорію меридитовъ, слѣдую издревле извѣстнымъ подъ названіемъ «Цетскій путь» (дорога въ Цету) торговымъ путемъ. Второй, значительно сильнѣйшій, наступалъ старымъ римскимъ путемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Via Egnatia*, ведущимъ изъ Охриды черезъ Эльбасанъ и Тирану къ Дураццо.

Первый отрядъ раньше другого достигъ береговъ Адриатическаго моря, преодолевъ много трудностей въ смыслѣ тяжелыхъ условий мѣстности и продовольствія войскъ.

Несмотря на дожди, снѣгъ и холодъ, отрядъ этотъ съ горною артилеріею и легкими гаубицами прошелъ разстояніе въ 130 километровъ въ 7 дней по горнымъ дорогамъ, съ подъемами до 300—400 метровъ, по лѣсистой мѣстности, въ которой вовсе не встрѣчается городовъ или деревень, а лишь разбросанные отдѣльные дворы меридитовъ. Тѣмъ не менѣе сербскія войска достигли берега моря въ самомъ лучшемъ состояніи, благодаря моральному подъему: главною цѣлью сербовъ было пріобрѣтеніе порта на Адриатическомъ морѣ; отъ этого зависитъ экономическая самостоятельность Сербіи; каждый солдатъ это зналъ и въ немъ отражалось стремленіе сербскаго народа; всѣ старались попасть въ этотъ отрядъ. Когда сербы подошли къ морю, портъ Медуа оказался уже занятымъ черногорцами. Послѣ слабаго сопротивленія было занято Алесіо и побережье протяженіемъ около 50 километровъ до Дураццо. Весь сербскій народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за движеніемъ этого отряда. Чтобы выяснитъ это стремленіе къ морю, слѣдуетъ ближе ознакомиться съ значеніемъ для Сербіи порта на Адриатическомъ морѣ.

До войны Сербія была единственнымъ балканскимъ государствомъ, отрѣзаннымъ отъ моря, окруженнымъ народами, которые, какъ и оно само, жили преимущественно средствами, доставляемыми земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Она принуждена была вывозить свое зерно, скоть, а въ послѣднее время и мѣдную руду и уголь черезъ чужія земли или далекіе иностранные порты; для сего имѣлось два пути: одинъ сѣверный черезъ Австрію въ государства центральной Европы, другой—южный на Салоники и оттуда главнымъ образомъ въ Неаполь и Геную, отчасти въ Александрію. При этомъ пришлось испытывать много затрудненій особенно въ послѣднія 20 лѣтъ, когда Австрія стала требовать вывозныя свидѣтельства и часто постановляла о запрещеніи ввоза. Семь лѣтъ тому назадъ началась таможенная война между Австріей и Сербіей. Тогда сербы попытались направить часть вывоза, въ томъ числѣ и скоть, на Салоники, но желѣзнодорожное сообщеніе

здѣсь, вслѣдствіе частыхъ возстаній, нерѣдко прерывалось и было вообще крайне неправильнымъ; кромѣ этого для вывоза скота возникло другое неудобство: морская перевозка изъ Салоникъ въ Геную продолжалась 20—27 дней и очень вредно дѣйствовала на скотъ (отъ Адриатическаго порта при пользованіи итальянскими желѣзными дорогами, перевозка потребовала бы всего 5—6 дней). Затрудненія вывоза наносили сербской промышленности значительные убытки, ощущавшіеся каждымъ крестьяниномъ въ странѣ, и вопросъ объ экономическомъ положеніи Сербіи сдѣлался народнымъ вопросомъ. Въ теченіе десятилѣтій сербы пытались добиться постройки желѣзной дороги отъ Дуная къ Адриатическому морю черезъ Мердаръ (на границѣ Сербіи) до Антивари или Медуа, но всѣ попытки оказывались тщетными. Гарвинъ о Сербіи выразился такъ: «Сербія—это осажденная страна, а сербы—заключенный въ тюрьму народъ».

Въ географическомъ отношеніи изъ Сербіи къ морю ведутъ два удобнѣйшихъ направленія; исходнымъ пунктомъ для обоихъ является Нишъ; одно—по долинамъ Моравы и Вардара къ Салоникамъ, другое—по долинамъ Дрина (Бѣлаго) и Матви къ Адриатическому морю, къ Дринскому заливу (Медуа), вдающемуся въ полуостровъ. Направленіе на Салоники является наиболѣе удобнымъ по условіямъ мѣстности—здѣсь на пути нѣтъ значительныхъ возвышенностей, но этотъ путь длиненъ, на немъ лежатъ территоріи, нужныя для союзниковъ Сербіи, болгаръ и грековъ, и, наконецъ, Салоники неудобны для Сербіи, какъ вывозной портъ. Напротивъ, направленіе къ Адриатическому морю—кратчайшее и составляетъ историческій путь къ морю въ западной части Балканскаго полуострова, но при пользованіи имъ приходится пересѣкать водораздѣлъ къ западу отъ Коссова, высотой 200—300 метровъ.

Изъ всѣхъ проектовъ желѣзной дороги наилучшій составленъ находящимся на сербской службѣ австрійскимъ инженеромъ Жирачекомъ (Jirasek); его дорога начинается у Мердара, на южной границѣ Сербіи, и идетъ на Приштину, Дьяково и далѣе по долинѣ Дрина, пересѣкаетъ водораздѣлъ (высотой въ 945 м. надъ уровнемъ моря) между Дриномъ и рѣчкой Фанди, притокомъ р. Матви, а затѣмъ по долинѣ Матви до берега моря; длина пути составляетъ 230 километровъ.

Что касается самихъ портовъ Дураццо и Медуа, то они не представляютъ собою большихъ удобствъ, будучи занесены пескомъ. Дураццо открытъ южнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ и имѣетъ всего глубину въ 6—10 метровъ; для устройства здѣсь торговаго порта пришлось бы сдѣлать значительныя затраты. Заслуживаетъ вниманія лежащая къ сѣверу отъ Дураццо большая лагуна, которая могла бы быть обращена въ хорошую гавань. Портъ Медуа тоже потребуетъ значительныхъ работъ, хотя въ немъ условія глубины нѣсколько лучше, чѣмъ въ Дураццо. Береговая полоса между обоими

портами изобилуетъ болотами и лагунами, дѣлающими эту мѣстность очень нездоровую.

Историческія изслѣдованія показываютъ, что сѣверная Албанія и по своей исторіи была тѣсно связана съ Сербією, какъ и въ отношеніи географическомъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ на побережьѣ образовалось сербское царство Цета со столицею въ Скутари. Позднѣе большее вліяніе приобрѣло сербское царство Рачія, центръ котораго находился близъ Ново-Базара; оно въ XII—XIV столѣтіяхъ владѣло также побережьемъ къ югу отъ Скутари; черезъ Призренъ шелъ главный торговый путь «Цета» къ Скутари и Алесіо (Лѣсъ); въ окрестностяхъ Скутари сохранились еще старинныя сербскіе памятники въ видѣ замковъ и крѣпостей, развалинъ церквей, преимущественно католическихъ, построенныхъ сербскими королями и главнымъ образомъ по инициативѣ королевъ западнаго происхожденія (Анны изъ Венеціи, Елены французской). Албанское побережье отъ Рагузы до Дураццо было цвѣтущимъ центромъ торговли съ богатыми городами, пользовавшимися широкою автономією (принадлежащими имъ территоріями, особыми законами, выборными судьями). «Цетскій путь» былъ главной торговой артеріей, по которой внутрь страны ввозились товары запада, а изъ Сербіи вывозилась руда и пригонялся скотъ. Онъ продолжалъ служить торговымъ путемъ и гораздо позже, во время турецкаго владычества, вплоть до середины XIX вѣка, когда еще цѣлыми караванами перевозились товары и переговлялись гурты скота изъ внутренней Сербіи къ Адриатическому морю въ періоды, когда ослабѣвали грабежи и съ нѣкоторою безопасностью можно было надѣяться довести ихъ до моря. Только въ послѣднія дѣсятилѣтія прошлаго столѣтія съ постройкою желѣзной дороги Митровица—Салоники торговля направилась этимъ путемъ

Что касается средней и южной Албаніи (съ Валоной), а также Эпира и Акарнаніи, то они принадлежали Сербіи только въ періодъ наибольшаго распространенія ея въ эпоху Стефана Душана.

Издравле въ сѣверной Албаніи происходила ассимиляція племенъ сербскаго и албанскаго; въ средніе вѣка этотъ край былъ населенъ обоими племенами, перемѣшанными между собою, съ преобладаніемъ албанцевъ въ горахъ, но албанцы сильно поддавались вліянію сербовъ; ихъ вожди, будучи вассалами сербскихъ королей, говорили и писали по-сербски; въ концѣ XIII вѣка началось переселеніе албанцевъ на югъ въ Фессалію и Эпиръ, а завоеваніями Стефана Душана въ XIV столѣтіи оно еще усилилось. Во время турецкаго владычества, наоборотъ, сербы попали подъ вліяніе албанцевъ и эмигрировали въ большомъ числѣ

Сѣверные албанцы имѣютъ съ черногорскими сербами много общаго въ нравахъ и обычаяхъ, какъ, напримѣръ, «Слову» (почитаніе покровителя рода), «Побратимство» и др., и считаютъ себя въ

родствѣ съ сербскими племенами Черногоріи; они заключаютъ между собою браки, для которыхъ различіе вѣры не служитъ препятствіемъ; даже меридиты полагаютъ, что ихъ предками были славяне. Наоборотъ, существуетъ вѣроятіе, что черногорское племя «кучи»—албанскаго происхожденія. Во всѣхъ городахъ побережья, отъ Скутари до Дураццо, сохранилось много славянскихъ приходоу (въ Тиранѣ до 2.000 человѣкъ); многіе путешественники указываютъ на славянскія деревни въ этомъ краѣ, въ окрестностяхъ Дьякова разбросанные среди албанцевъ сербы приняли наружную одежду, обычаи и языкъ албанцевъ, но дома говорятъ по-сербски.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время албанское населеніе на занятыхъ теперь сербами территорияхъ получило значительный перевѣсъ. Профессоръ полагаетъ, что въ видахъ внутренняго спокойствія сербамъ слѣдуетъ включить въ свои владѣнія не больше албанскаго населенія, чѣмъ вызывается необходимостью.

Сербіи необходимъ портъ на Адриатическомъ морѣ и часть побережья, но для сего не слѣдуетъ захватывать всей территоріи, населенной албанцами. Занятое теперь сербами побережье Адриатическаго моря составляетъ географическое цѣлое съ территоріею Косово и никогда не было связано ни географически, ни исторически съ среднею и южною Албаніею. Открытіе всей внутренней страны торговлѣ образованіемъ коммерческаго порта на Адриатическомъ побережьи прежде всего будетъ выгодно для ближайшихъ сосѣдей—Австріи и Италіи, расширивъ и ихъ торговлю; проведеніе желѣзныхъ дорогъ откроетъ для ихъ товаровъ такіе рынки, которые до сего времени были совершенно отрѣзаны отъ міровой торговли.

М. Б.